

ТЮРКСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ АЛЬ-ФАРАБИ (к постановке проблемы)

к.ф.н. Заурбекова Л.Р.

к.ф.н. Коянбаева Г.Р.

Исследование философского творчества аль-Фараби имеет длительную историю, характеризующуюся разнообразием концептуальных подходов, богатством интерпретаций, а также устойчивыми традициями в форме сложившихся стереотипов « прочтения» наследия оригинального мыслителя. Одной из объективных тенденций историко-философского процесса является перманентное обращение к собственным истокам, диалог между современной философией и философскими интуициями прошлого. Истинной философской ценностью такого диалога является на наш взгляд – становление смысла. Каждое новое историческое поколение, сохраняя преемственность, сложившиеся философские взаимодействия, анализирует философский опыт предшественников сквозь призму актуальных проблем своей эпохи и, таким образом, привносит адекватные последней исторические смыслы.

Обращение к проблеме истоков, мировоззренческих оснований, культурных и идейных начал философии аль-Фараби происходит в контексте развивающегося в Республике Казахстан процесса духовного национального возрождения и межкультурной интеграции. Начала философии аль-Фараби традиционно принято искать в арабо-мусульманской и греческой культурах. В настоящее время в области фарабиеведения совершенно определенно вычерчивается новый аспект исследования, а именно поиск культурных, этнических связей тюркской и исламской культур, получивших наиболее яркое выражение в оригинальной философской системе аль-Фараби. Подобное исследование актуально в связи с необходимостью восстановления целостности исторического процесса этно- и культурогенеза казахов.

Тюркский период является важным и значительным для понимания культуры казахов. В это время складываются основные понятия, мировоззренческие универсалии, характеризующие специфику отношений человека-номада к миру. Мировоззренческое ядро, сформировавшееся в тюркский период, сохранилось в составе ментальности казахов, несмотря на более поздние, привнесенные исторические и культурные наслоения. Это очень важно для понимания дискуссии вокруг вопроса об аутентичности, оригинальности ислама в культуре казахов. На этот счет имеются различные философские позиции, одна из которых представлена С. Акатаем, который утверждает, что древнеказахская цивилизация формировалась на основе разнообразных идейных субстратов, среди которых ислам является более поздним и цельным компонентом. Несмотря на это, ислам не смог стать единственной и универсальной основой казахского мировоззрения. Это прослеживается в мысли С. Акатая о том, что синкретическое мировоззрение казахов в своей основе все-таки не имело конкретно-философского или религиозного учения, доктрины. Оно в основном «естественного»

происхождения, продукт олицетворения и гилозоизации предметов и явлений действительности./1/ В связи с этим само направление и содержание научного поиска должно быть сориентировано на установление равноправного диалога исламской и тюркской культур и определения самооценности и самодостаточности каждого из этих феноменов.

Проблема тюркских оснований аль-Фараби актуализировалась в течение последних 5-7 лет. Для подобных исследований была характерна артикуляция влияния философии аль-Фараби на последующее развитие тюркской философии (Ю. Баласагуни, М. Кашгари и др.). Этико-политический компонент философии аль-Фараби рассматривался в качестве отправной точкой для формирования социально-политических, этических взглядов тюркских мыслителей. А обратное влияние тюркской мыслительной традиции на творчество аль-Фараби и, еще шире, влияние тюркской культуры на исламскую, практически не анализировалось..

Значимость тюркской культуры в историко-культурных процессах человеческой цивилизации можно проследить через творчество аль-Фараби, которое является в самом общем смысле примером синтеза различных культурных оснований, имевших место в истории народов Центральной Азии и Ближнего Востока. Для нас сегодня это не только теоретическая проблема, но шире, проблема политическая и культурная.

Анализ связей тюркского мира с личностью и творчеством Второго Учителя представлен в научной литературе различными точками зрения. В современной казахстанской философии можно выделить некоторые позиции, характеризующие полярность подходов к этой проблеме. Так, например, исследователь Нуртазина Н.Д. считает, что «некорректно делать акцент на «тюркскости» культурных истоков самоопределения и самоидентификации мыслителя...». В вопросе наличия влияния тюркских корней на философию аль-Фараби, она акцентирует преимущественно общегуманитарную, воспитательную направленность его творчества, что делает возможным создание идеала для воспитания общего тюркского самосознания народов, имеющих общетюркское происхождение. Объявляя аль-Фараби маргиналом, в смысле отсутствия четкой культурной привязанности и соответствия, она не видит достаточных оснований для выделения самостоятельной, обособленной тюркской составляющей в творчестве аль-Фараби. Скорее арабо-иранские корни, по мнению Н. Нуртазиной, способствовали становлению идейного содержания философии аль-Фараби. /2/

Напротив, Н.Г.Аюпов акцентирует тюркские мировоззренческие и философские традиции в творчестве Второго Учителя, оговаривая, что эти основания трансформировались под воздействием ислама и античности. Он пишет, что « взгляды любого мыслителя нельзя рассматривать без связи с условиями эпохи, в которой он жил, но при этом нельзя и рассматривать их без связи с мировоззренческими идеями той культуры, из которой он вышел. ... И, человек, как представитель своей этнической культуры несет в себе архетипику этой культуры, которая собственно, и дает возможность реализации его как в собственной культуре, так и в межнациональном, культурном пространстве»./3/

Такая исследовательская позиция находит своих сторонников в последнее время и формируется в самостоятельное направление исследования. Несомненно, что она перспективна и соответствует актуальным устремлениям казахстанской гуманитарной общественности в поисках культурных оснований и определения аутентичности казахской культуры.

Тюркские корни в учении аль-Фараби несомненны, но напрямую они не вычитываются. Мы можем говорить об их присутствии как бессознательной иррациональной составляющей, выражаемой в современном научном понятии «ментальности». Так, например, Г. Телебаев говорит «о несомненном влиянии (возможно и на генетическом уровне) тюркской мыслительной традиции и архетипов древнетюркской ментальности на философию аль-Фараби»./4/

Проблема ментальности открывает новые горизонты в понимании человека, его сознания. Не ограничиваясь лишь поведенческой стороной влияния ментальности, необходимо говорить и о том, насколько она действенна и действительно включена в рациональные мыслеформы, выражающие его отношение к окружающему миру. Менталитет представляет собой специфику психологической жизни людей, раскрывающуюся через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от другой. На философском уровне действие ментальности проявляется как «дух культуры», выраженный особенно у восточных народов в нефилософских формах. Применительно к мировоззрению аль-Фараби мы можем говорить о древнетюркских архетипах. Так, например, древнетюркские архетипы проявляются в космогонии аль-Фараби. По мнению С.Ш. Аязбековой и Н.Г.Аюпова структура мироздания, характерная древнетюркской картине мира сходна с той, которая представлена в философии аль-Фараби. (см..) Возможно, такое заключение и имеет новаторский характер, но оно, на наш взгляд, несколько упрощает и спрямляет возможные связи между космогонией древних тюрков и космологией аль-Фараби. Уместно упомянуть, что в данном случае корректнее проводить сравнительный анализ двух картин мироздания по аналогии. Последнее означает не прямую экстраполяцию «метафизики» тенгрианства в начала фарабиевской философии, а саму возможность воспроизведения, прослеживания определенных идейных мотивов мировоззрения древних тюрков в учении аль-Фараби. Наличие семи небес у тюрков и девяти небесных сфер у аль-Фараби конечно же недостаточно для выведения прямых параллелей между все-таки различными мировоззренческими системами. Тем более, что в первом случае, наличествует мифоритуальная, образная форма миропонимания, а в другом – рациональная, логически-понятийная.

Плодотворным и адекватным может быть поиск тюркских оснований в области социально-этической философии аль-Фараби. Именно здесь, как подчеркивает Г. Телебаев, мы можем наблюдать осязаемое присутствие в

содержании философских идей Фараби «туранских мыслительных элементов»./5/

Центральным в социально-этической философии мыслителя является категория счастья. Счастье понимается им как наивысшее совершенство, абсолютное благо, составляющее цель жизни каждого человека. На наш взгляд, содержательная сторона категории счастья у Фараби формируется на пересечении перипатетических и тюркских традиций. В античной философии счастье понимается как благо и оформляется в виде одной из главных в системе античного мышления целеполагающих категорий. Благо представляется как высшая цель мироздания, к чему все стремится, в том числе и человек. Благо задает единораздельную структуру всего бытийного и становящегося, которая образует прекрасную гармонию. И эта прекрасная, одухотворенная, живая, причастная бытию структура и есть космос – такое уложение, где у каждого есть свое собственное место – как физическое, так и логическое и онтологическое; значит у каждого есть свой смысл. К этому месту каждое и стремится, определяясь Благом./6/

Говоря о греческих традициях в понимании счастья у аль-Фараби, необходимо подчеркнуть, что категория Блага здесь присутствует в виде рациональной составляющей и является интегрирующим элементом понятия счастья. Развивая категориальное содержание понятия Блага, аль-Фараби следует Аристотелю и в его лице грекам. Однако он пытается расширить и выйти за пределы интеллектуального содержания Блага и «довести» его до земного, посюстороннего счастья. Благо у греческих мыслителей это «знание сущности вещей». У аль-Фараби понятие счастья это фокус этических, психологических и социально-политических взглядов философа. Оно символизирует собой полноту бытия человека и реализацию его творческих способностей, созидание высоконравственного, т.е. подлинно человеческого отношения людей к друг другу и окружающему миру, является абсолютным благом, стремление к которому осуществляется в несовершенном мире, где есть добро и зло, где человек совершает и хорошие и дурные поступки. Для аль-Фараби таким образом, счастье это цель, устремленность его философского мировоззрения.

Недостаточно раскрывать феномен счастья у аль-Фараби лишь в контексте перипатетических версий Блага. Адекватное понимание счастья в системе фарабиевской философии возможно сегодня с привлечением таких методологических ресурсов, которые позволили бы учесть все исторические, культурные обстоятельства ее формирования. Актуальные в современной философии концептуальные подходы – компаративистика и герменевтика позволяют нам выйти на новые уровни осмысления культурно-цивилизационных истоков фарабиевской философии и ее оснований. В этих заданных рамках перспективна интерпретация тюркских интуиций в философском творчестве второго Учителя. Тюркская культура, представителем которой по рождению является аль-Фараби, выработала свои мировоззренческие ориентиры и первичные категории, принципы бытия и осознанные ценности мироздания. Эти ценности, воспринимаемые с самого детства, во многом обуславливают

становление человека как личности. Если исходить из этого тезиса, то творчество аль-Фараби действительно имеет одной из своих предпосылок достижения тюркской кочевой культуры, для которой была характерна способность к сочетанию традиционного и новаторского, к синтезу многих инокультурных традиций духовности и их переработка в соответствии с собственными потребностями и основополагающими ценностями. Отличительной чертой традиционного тюркского мировоззрения является мировоззренческий синкретизм, как совокупность стихийных воззрений, взглядов и представлений об окружающем мире и месте человека в нем, охватывающий все типы народного мышления и не принадлежащий ни к религиозной, ни к философской формам сознания, являющий собой изначальный компромисс между различными мировоззренческими установками и бытующий в сознании людей в виде здравого смысла, рассудка, народной мудрости. Традиционное мировоззрение тюрков, в частности в эпоху аль-Фараби, представляло собой синкретический сплав ислама с обрядами древних верований и культов, определяемое как «двоеверие». Этот синкретизм мысли держался на обрядовых комплексах, которыми была наполнена повседневная жизнь тюрков. Это способствовало взаимодействию различных точек зрения и постоянному духовному обновлению. Творчество аль-Фараби как раз и является доказательством такого синтеза культурных явлений, особенно в части политических и этических поисков. Так, смысловая наполненность счастья у аль-Фараби осуществляется в результате синтеза рациональных греческих форм и традиционных ценностей духовного мира тюрков. И в этом единстве нецелесообразно искать приоритеты или превосходство тех или иных культурных корней. К сожалению, в фарабиеведении длительное время господствовали традиции западной ориенталистики, что предопределило крен в сторону античности, как чуть ли не единственного в философском отношении источника.

С точки зрения современных представлений о философии и формах ее бытия в гуманитарном знании получает распространение подход о возможности существования философии в нефилософских, специфических формах, что характерно прежде всего для восточных, в том числе тюркских, духовных формообразований. Последние интерпретируются в контексте своеобразия, неповторимости и уникальности духовного мира тех или иных народов и культур. Соответственно и формы выражения этого своеобразия должны быть адекватны уникальному содержанию. Эти новые видения позволяют нам с полным основанием утверждать, что тюркская духовная традиция не в меньшей степени, чем греческая оказала влияние на становление оригинального учения аль-Фараби. Обращаясь к духовным ценностям тюрков, необходимо подчеркнуть, что многие жизненные представления тюрков концентрируются вокруг главного стержневого компонента, олицетворяемого понятием «кут». Это понятие имело ценностное, аксиологическое содержание и выражало ориентированность традиционного мировоззрения на «изобилие», «благополучие» в земном человеческом мире. С приходом ислама «кут» приобретает социальное значение, и понимается как «судьба», «доля», «счастье».

Именно этот смысл и получает последующее развитие в социально-этическом учении аль-Фараби. Включенность традиционных ценностных координат тюрков в философский смысл счастья необходимо проследивать в его этической, нацеленной на сферу межчеловеческих отношений, направленности. Так же, как и для древних тюрков, в социальной философии аль-Фараби, важны общение, понимание, добродетельные поступки, несущие общественно-значимый смысл. В тюркском обществе человек получал свою жизненную реализацию лишь как часть рода, племени, семьи, т.е. некоей социальной группы. И для аль-Фараби существенным в понимании нравственного действия и поступка, ведущего к достижению счастья, является социально значимое действие, то действие, которое в обществе, в социальной группе вызывает или порицание, или одобрение, а не простое желание поступить так как он хочет. Физического действия, сопряженного с порывами души, для достижения счастья явно не достаточно, недостаточно так же и желания человека совершить нечто доброе и светлое, необходимо, чтобы возникло убеждение в истинности совершаемого поступка, а оно обусловлено общественной оценкой действия человека, общественным признанием правильности поведения и действия человека или его обличением. Таким образом, счастье у аль-Фараби включено в общественную жизнедеятельность человека.

Этика внутривидового общения в тюркской культуре ставила проблемы различения добра и зла, судьбы (счастье и несчастье), взаимоотношения человека с другими членами рода, эти и другие нравственные универсалии находились в центре внимания человека традиционного общества, каковым является тюркское. Моральные принципы о вреде богатства, уважения к старшим, понимания истины как основы блага, объединение идей истины, блага, красоты – все это нашло впоследствии отражение в этике аль-Фараби. Вершиной этического учения аль-Фараби, к которой подводит разработанная им концепция счастья, является идеал совершенного человека, олицетворением которого является идеальный правитель, воплотивший в себе лучшие побуждения философских размышлений мыслителя. В традиционной тюркской культуре особым образом раскрывается феномен «мудреца». Мудрец-человек, обогащенный знанием и пониманием, большим жизненным опытом. Он охватывает духовным взором бесконечность миров Вселенной. Он объясняет молодым необходимость терпеливости, означающей бережное и неустанное сосредоточение на лике и жизни Вселенной, неустанное выражение в ней глубинного отношения, которое выливается в приобщение ко все более новым уровням общения с нею, т.е. в возвышение человека. Мудрец «конденсировал» весь духовный опыт, все знание, осенялся ореолом всеобщей признательности. Масштаб личности, ее общественная значимость определяются богатством и мудростью этого опыта. Опыт взаимосвязи – взаимоотношения с миром «носил» определенный человек, воплощающий в себе преемственность культуры. Бытие мудреца, олицетворенное в незаурядной личности, вызывая уважение, в то же время рождало желание приобщиться к этому большому опыту, имевшему индивидуальное и коллективное значение. Мудрец нес не только знание, но и был олицетворением высоких критериев нравственности. Мудрец в своем живом

бытию воплощал опыт гармонического постижения мира. /7/ Именно таким видится имам - правитель-философ в социальной философии аль-Фараби: аккумулятор знаний и нравственных ценностей, передаваемых новым поколениям путем просвещения и воспитания. Анализ «модели» высоконравственного человека в понимании философа приводит к следующим выводам. С одной стороны, идея совершенного человека предстает как концентрированное выражение идеала, обусловленного традиционным мировоззрением, присущим тюркскому обществу, с другой стороны, она показывает, что в диалектике индивидуального и общечеловеческого приоритет принадлежит всеобщим нравственным истинам, поискам добра, вневременного смысла жизни, так как объективным свойством морали является всеобщность ее требований, а ее заповеди выступают как всеобщие законы мироздания.

Для традиционных восточных обществ характерна этическая заостренность, выражающаяся в приоритете межличностных, межчеловеческих отношений в системе общественных взаимосвязей. В таких обществах непреходящее значение для всех его членов имеют общие духовные ценности, нормы, символы, идеалы. Современное казахстанское общество, наследующее имманентные духовные формы традиционных обществ, в своем историческом развитии приходит к осознанию доминантности этих фундаментальных духовных факторов, сохраняющих свою значимость и влияние в социуме. Социально-этическая философия аль-Фараби, органично включающая в себя тюркские духовные ценности, является позитивным историческим опытом, способным быть основой для решения современных нравственных проблем.

Литература

1. С.Акатай. Мировоззренческий синкретизм казахов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Алматы. 1995г. С11.
2. Нуртазина Н.Д. О синкретизме, универсализме и теоцентризме мировоззрения аль-Фараби// Наследие аль-Фараби и мировая культура. Алматы,2001г. С.60-67.
3. Аюпов Н.Г. Доисламские традиции тюркской философии в творчестве аль-Фараби// Наследие аль-Фараби и мировая культура. Алматы,2001. С.381-386.
4. Телебаев Г.Т. Философия аль-Фараби в контексте традиции существования.//Наследие аль-Фараби и мировая культура. Алматы,2001г. С. 335-341.
5. Там же. С.337
6. История философии. Запад – Россия – Восток. М. 2000., С. 191-192.
7. Нурланова К.Ш. Человек и мир. Алматы, 1994 г. С. 15-25.

РЕЗЮМЕ

В данной статье исследуется проблема влияния тюркской культуры на становление философии аль-Фараби. Проанализированы основополагающие тюркские духовные ценности и их трансформация в социально-этическом учении мыслителя.

RESUME

The article investigates the problem of influence of turcik culture for the forming the philosophy of al-Farabi. It analysis the basic turcik spiritual values and its transformation in the social-ethical theory of the thinker.

ТҮЙІН

Мақалада әл-Фарабидің түркі философиясына байланысты негіздеулері зерттеленеді. Ғұлама ойшылдың әлеуметтік-этикалық іліміндегі түркі рухани құндылықтарының мәні мен маңызы зерделенеді.